

11.05.1977, 12.05.1977, 13.05.1977

ТЕАТР

ВОЗВРАЩЕНИЕ

ДОЛГОЖДАННОГО

НОВАЯ ПЬЕСА
АФАНАСИЯ
САЛЫНСКОГО

СЛУЧАЕТСЯ, в заботах о том, чтобы не показалось, будто герою слишком тяжело, слишком неприятно живется, мы ратуем за изъятие излишних, как нам кажется, препятствий с его пути; и вот мера соблюдена, и самое время испытать чувство глубокого творческого удовлетворения по поводу соблюдения меры, только, повольте... А герой-то где? Нету героя, ибо нет столкновений, в которых мог бы проявиться характер.

Растворился, как бы рассосался в процессе проявления нашей заботливости. Осталось некое обозначение, и ни уму, ни сердцу — так, ходит, говорит что-то...

Вещи все эти в общем элементарные: природа драмы, конфликтность и т. д. Но как часто сама природа неудач, если честно в них покопаться, заключается именно в том, что забытыми оказались вещи элементарные! И здесь я сразу хочу отдать должное Афанасию Салынскому: что бы там ни было, как бы ни складывалось, а он в по-

строении своих драм к этим основополагающим неизменно заботлив и пристрастен. Яков Мытников, герой «Долгожданного», новой пьесы драматурга, воевал на Смоленщине, где poleg почти весь его полк, а сам Яков попал в плен раненый, потом его так на чужбине помотало, что неизвестно, как жив остался. Ни единым словом, ни единым помыслом не постигся герой честью советского гражданина. Но обстоятельства сложились так, что 20 лет возвращался на Родину, домой Яков Мытников.

Спектакль поставлен А. Гончаровым и О. Ремезом на сцене Академического театра имени Маяковского. Действие сосредоточено в квартире, из которой Яков уходил на фронт. И напряжение, драматический стержень первой части — в мастерски созданной, безошибочными сценическими деталями подкрепленной атмосфере ожидания, которое нарастает постепенно, словно бы заполняя собой все сценическое пространство. И момент появления Мытникова — разрешение ожи-

дания, мгновенная концентрация характеров, отношений, в этом ожидании проявившихся, — становится, пожалуй, сильнейшим моментом спектакля.

Анализируя сценические успехи или неуспехи, мы почему-то редко обращаемся к категории профессионализма. И напрасно. Режиссерский профессионализм новой работы Театра имени Маяковского традиционно высок. Традиционно, ибо в той же мере присущ целому ряду нынешних работ этого театра.

Я написал чуть прежде: «Возвращался на Родину, домой». Драматург и театр настаивают на том, чтобы эти понятия были рядом. Причем домой не в обобщенно-символическом смысле, а в конкретную квартиру, где живут жена, дети, отец жены. Через этот совсем небольшой человеческий круг, объединенный узами не только родственными, но и нравственными, драматургу и театру удалось показать вещи знаменательные, характерные. Прежде всего человеческую, гражданскую незаурядность в проявлениях совсем негромких, обыденных. Вообще спокойную естественность, непринужденность душевной незаурядности.

Нина Мытникова в исполнении С. Немоляевой очень похожа на тех женщин, которых мы каждый день видим на улицах, в метро спешащими на работу, — со своими заботами, домашними, хозяйственными, материнскими страхами за детей. А ее единственная любовь — к мужу, которого столько не видела, упрямая вера в его возвращение, хотя с войны прошло уже 20 лет, — это здесь же, рядом, в этих же измерениях, без экзальтации, ва-

рочито высоких нот, которые, казалось бы, сами собой напрашивались. Потому веришь в эту необычную, небудничную земную любовь человеческую.

Родион Иванович Стеблов, отец Нины (актер Б. Тенин играет мудро, с отдачей накопленных душевных запасов) — очень молодой человек, достаточного поживший и немало добившийся, он начинает ощущать, что его работа не то чтобы ему уже не по плечу, но другие, кто моложе, сильнее, пожалуй, теперь смогут выполнять ее более результативно. А дела у Стеблова на службе идут хорошо, и, кажется, даже «светит» серьезное повышение...

Очень просто, очень непросто, многозначно играет артист тот момент, когда герой узнает, что повышение не состоится, что настоятельная его, Стеблова, просьба о переводе на пенсию удовлетворена. И облегченно: наконец-то уже не будет неопределенности; и оттенком обиды: отпустили все-таки, а, наверное, могли бы еще попросить; и потерянность: как же теперь, ведь вся жизнь отдана делу; и уверенность, знание: он сделал все, что мог, никому не мешает идти дальше, — знание, способное в конце концов принести человеку душевный покой. Вот только Нина... Ждет своего Якова честно, самоотверженно, однако как же так можно — 20 лет. Вроде бы неплохой человек любит Нину, Чередняк Александр Степанович, чуть не каждый день в доме бывает. Сказать — а вдруг получится не деликатно? Не сказать... Как не сказать — дочь, сердце болит. Тенин играет человека высокой душевной организацией.

И Петр, старший сын Нины (артист А. Фатюшин), молодой офицер, очень смущенный тем, что опять сам попросился на работу, смертельно опасную, — мать жалко: опять плакать будет, ходить по инстанциям с просьбой освободить сына — не война ведь, пусть и другие попробуют. И опять придется доказывать... Мать есть мать, понять ее нужно, только не может он, чтобы вместо него пошел другой.

В этот дом, в эту семью столько лет, через все преграды и расстояния, возвращался Яков Мытников. Верил и все же, понятно, болелся, тревожился: нужны ли, как встретят, что скажут — и что он скажет им.

Очень важно в Якове, каким он написан драматургом, сыгран артистом А. Швориним, это чувство достоинства, опять-таки негромкое и спокойное, достоинства человека, который мужественно и честно принял все, что выпало на его долю, и потому ему не в чем оправдываться, да он и не будет оправдываться, даже если кто-то посмотрит на него подозрительно, косясь: дескать, что делал все эти годы. Он, Яков, знает, как он жил, и понял, что его близкие ему верят. И еще: преданность тому, ради чего он ушел на фронт драться с фашистами, преданность, которая осталась точно такой же, какой она была тогда, в 41-м. Это существенный нюанс. Годы идут, и понимание людьми ответственности, долга не остается неизменным. Оно не становится хуже или слабее, вовсе не об этом речь, но обретает новые качества, иные формы выражения. Яков не прожил эти годы вместе со Стебловым, с Ниной, не знал того, что

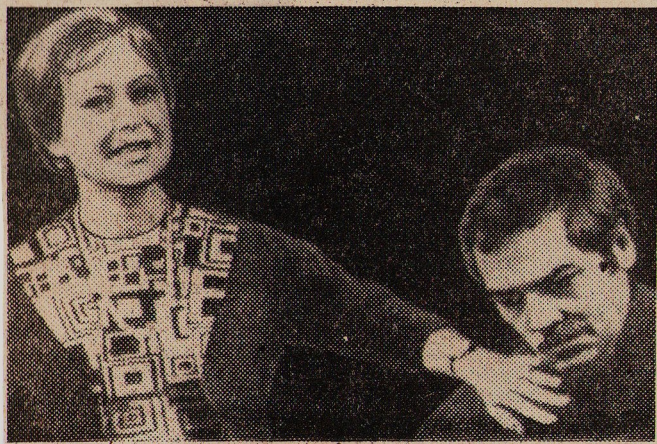
они знали, не видел, как выросли его дети, кем они выросли. Там, на чужбине, его душевные силы были сосредоточены на одном: сохранить себя прежнего. И вот что знаменательно, точно в спектакле: при всех очевидных сложностях, наслоениях времени — естественность обретения новых душевных контактов, верной нравственной интонации в общении встретившихся людей. Много переменялось, и много воды утекло, а самое сокровенное, глубинное оказалось не подвластно времени и осталось при них в этом доме, в семье Мытниковых — Стебловых. В «Долгожданном» звучит мысль о том, как важно иногда соотнести нынешние годы с ушедшими — ведь именно, в сущности говоря, оттуда, из ушедших лет, вернулся к себе Яков Мытников. Отойдет обыденность — и многое прояснится, заново обозначится в этом соотнесении. И Владик (артист И. Костоловский), младший сын Нины и Якова, не по возрасту неопределившийся парень, задумается о том, о чем прежде не хотел, не считал нужным задумываться, хотя перед глазами были примеры и деда, и брата, и матери.

Люди в доме станут еще ближе друг другу, а близкий, казалось, человек, Чередняк Александр Степанович, уйдет оттуда, и уйдет навсегда. Обаятельнейший Александр Степанович (а артисту И. Охлупину, исполнителю этой роли, обаяния не занимать), он как-то ловко так умеет сделать, чтобы дружеские услуги, которые он им оказывает, товарищеская помощь им четко и неизменно совпадают с его личными интересами. Хороший парень!

Совсем неплохой... И долго бы еще, наверное, ходил в неплохих парнях. Нужны были обстоятельства чрезвычайные, когда недостаточно оказалось и жизненной умелости Александра Степановича, и его личные интересы разошлись с интересами тех, кто считал его своим другом. Тут только выяснилось, что обаяние, доброта, отзывчивость его — до поры. Столкновения лет, ярче, определеннее показавшие нам Якова, Нину, Стеблова, Петра, Владика, — Чередняк показали тоже. И показали, не пощадив. Артист так и играет: не однолинейно — и резко, определенно.

Яков Мытников едет на Смоленщину, туда, где принял последний свой бой, чтобы отыскать полковое знамя, которое ему удалось спрятать, когда фашисты были совсем рядом, а однополчан уже почти не было, едет не для того, чтобы кому-то что-то доказывать, а для того, чтобы исполнить воинский долг, как он его понимает, — перед погибшими товарищами, перед самим собой. Эпизоды второй части, где не действует Мытников, кажутся несколько затянутыми, длиноватыми. Ждешь появления Якова, ждешь вместе с героями — и когда он вновь переступает порог и тихо вынимает из рюкзака, разворачивает знамя, простреленное, истлевшее, мы вместе с героями переживаем секунды волнения и подъема...

О верности дому, любимой женщине, Родине, верности, пронесенной сквозь время и испытание временем выдержавшей, — пьеса А. Салынского, спектакль Театра имени Маяковского.

Театр имени Вл. Маяковского. Сцена из спектакля «Долгожданный». Нина — С. Немоляева, Яков — А. Шворин. Фото М. ЧЕРНОВА

К. ЩЕРБАКОВ